

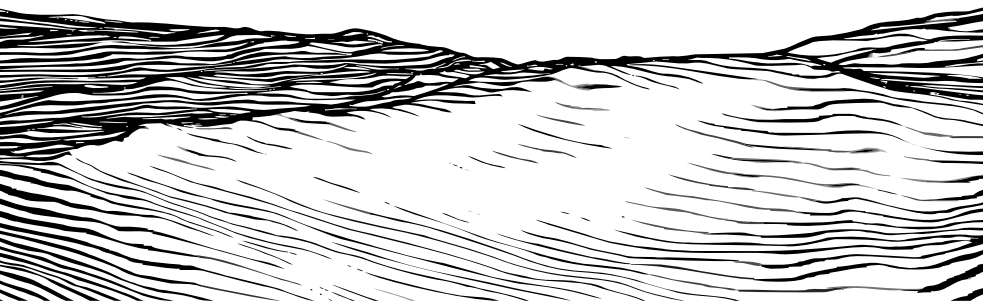
Пустынный вор

Читайте в серии:

I. Зелье предательства

Продолжение следует...

Эмили Аррентс

ЗЕЛЬЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Эксмо
Москва
2024

УДК 821.112.5-312.9(493)
ББК 84(4Бел)-44
А84

Emmelie Arents
DE WOESTIJNDIEF

Text © 2021 Emmelie Arents
© 2021 Publisher Hamley Books

Иллюстрация на обложке *Натальи Зурбановой*
(*anrimortis*)

Дизайн обложки *Полины Солдатовой*

Аррентс, Эмили.

А84 Зелье предательства / Эмили Аррентс ; [перевод с голландского М. А. Скляр]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-178139-2

Стать магом очень просто. Надо иметь много, невообразимо много денег, чтобы заплатить мастеру, который обучит тебя изощрённому искусству составлять зелья.

Я не позволял себе и мечтать о таком будущем, но, когда подвернулся шанс, немедленно за него ухватился. Теперь я пешка в Игре магов, подопечный одного из пяти лучших мастеров.

У наставника кроме меня есть ещё одна пешка — Аиша. Она красива, знакома с высокопоставленными лицами, отлично владеет ножом и не умеет читать.

Мастер говорит, что мы с ней соперники, но тренирует нас вместе и учит взаимодействию. Я думаю, что мы с Аишей должны помочь друг другу на Игре. Аиша уверена, что мы будем самыми яростными противниками.

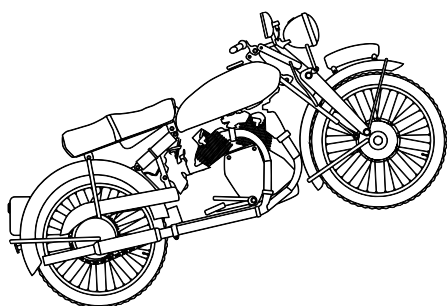
Ведь на самом деле будущее есть только у одного.

УДК 821.112.5-312.9(493)
ББК 84(4Бел)-44

© Скляр М. А., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-178139-2

Глава 1

Таран

Всё, что мне было нужно, — это чуток везения.

Покрышки моего мотоцикла продавили колею в песке. Ещё немного. Сухой воздух пустыни заполнял лёгкие, обжигая жарче, чем обычно. Твари, которых послал за мной Ядовитый Глаз, были не просто банальными иллюзиями и впечатляли сильнее, чем любой виденный мною фокус. Быть может, на этот раз я зашёл слишком далеко. Никто не суётся к магазинам, и уж точно не к магазинам вроде него.

При следующем повороте я рискнул бросить взгляд назад.

Моё сердце пропустило два, нет, три, удара. Песчаное тело змеи изогнулось и вытянулось в воздухе, готовое исполнить повеление своего хозяина. Тварь обнажила клыки и впиалась мне в плечо с выворачивающим нутро шипением. Я подавил крик. Передняя покрышка моего мотоцикла потеряла сцепление с дорогой. Вспотевшими ладонями я с трудом удерживал руль. Что-то не дало мне упасть. Руки выправили хват, покрышки врылись ещё глубже в песок. Я восстановил равновесие. Чудо.

Тяжесть в груди рассеялась, когда змеи оставили погоню. Оказывается, магия санджи¹ по прозвищу Ядовитый Глаз не простирается дальше этого места. На краткий миг я подумал было, что санджи не остановится, что маг предпримет ещё одну, последнюю, попытку уничтожить меня. Как ни крути, я украл одно из его сокровищ. Однако не было ни одного признака новой, возможно, более серьёзной угрозы.

Ухмыляясь, я съехал с песчаного бархана. Адреналин бежал по венам так мощно, что сердце не вмещало подобного возбуждения. Змеиная угроза миновала.

Рана на плече горела, и всё же это была ничтожная жертва за то, чего я достиг за сегодняшний день. Сегодня я обокрал самого злославного санджи Сарадана, и эта победа была ценнее любой добычи.

* * *

Я отогнал прочь кур и поставил свой мотоцикл с северной стороны дома. Мы жили наособицу, окружённые песком и высохшими кустами. Одно из полотнищ, дававших тень нашему жилищу, упало. Я привязал его обратно к столбам, прежде чем войти.

Сарадан не был бедной страной, однако Артеду люди упорно избегали. Не только из-за нищеты, но и из-за Ядовитого Глаза, который, появившись здесь, держал сердца людей в тисках страха.

Его настоящее имя было Яссин Ралек. Своим прозвищем санджи был обязан тому, что у него был только один здоровый глаз. Другой глаз — мутный, неестественного цвета.

Никому не хотелось приближаться к его жилищу. Его магия отличалась от магии остальных пятерых мастеров. Опасная. И даже злокозненная. Поговаривали,

---

¹ Санджи называют одного мага. Группу магов называют хассани (прим. ред.).

будто войти в его прибежище невозможно, будто стража султана уже неоднократно пыталась проникнуть туда, но тщетно. Никто не вернулся назад.

Сегодня я доказал, что в этом не было ничего невозможного.

Мой брат Амир сидел за обеденным столом, заморожённо читая лежащую перед ним книгу. Тёмные длинноватые волосы падали завесой ему на лицо. Я прислонился к дверному косяку и подождал, пока брат заметит меня. Потом прочистил горло, чтобы привлечь его внимание.

Амир поднял глаза.

— Что с тобой приключилось? — По тону его голоса было понятно, что ответ на вопрос интересует его не так сильно, как я надеялся. — Ты весь вывалился в песке. — Он закатил глаза и снова занялся своей книгой. — Неважно.

Я отнёс на счёт своего везения то, что рана на плече прикрыта одеждой, и прошёл в комнату, затем положил ладони на стол и наклонился.

— Разве ты не хочешь знать?

— Нет.

— Точно не хочешь?

— Нет.

— Ни капельки?

Амир утомлённо поднял голову.

— Ты весь в песке. А значит, ты опять сделал какую-то глупость.

— Мы живём в пустыне. Куда мне деться от песка?

Он перевернул страницу.

— Никто не закапывается в песок без причины, Таран.

Он был явно расстроен моими поступками. Опять. Может, я и правда просто смутьян и вор.

Я отыскал наполненный магией пузырьрёк, зажал его между большим и указательным пальцами и принялся

терпеливо ждать, когда Амир среагирует на ярко-зелёное мерцание. Жидкость как будто пульсировала, напоминая суетливо трепещущий огонёк свечи. Магия, можно не сомневаться. Но вот для чего её использовали? Кажется, в бутылочке стало меньше жидкости, чем было раньше. А может, это просто игра моего воображения.

Амир так стремительно вскочил на ночи, что стул закачался на ножках. Он отпрянул, как будто перед ним стоял сам Ядовитый Глаз.

Я аккуратно поставил пузырёк на стол.

— Достаточно веская причина?

Он с отвращением покачал головой:

— Ты рехнулся?

— Вконец, — сказал я. — Иначе у меня ничего бы не получилось.

— Если это зелье взялось оттуда, откуда я думаю...

— Да, Амир. Оно принадлежит самому грозному магу Сарадана.

Я пытливо вглядывался в лицо брата, надеясь, что беспокойство уступит место пониманию. Предвкушению.

— Ты украл зелье у Ядовитого Глаза? Каким чудом ты до сих пор дышишь?

Я пожал плечами:

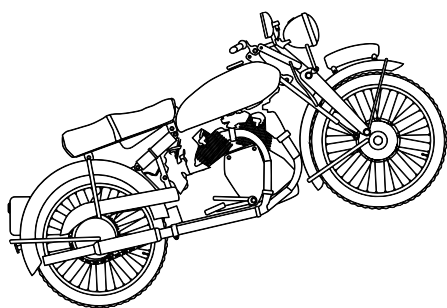
— Повезло?

Амир бросил мимолетный взгляд на зелье и снова посмотрел на меня. Он сжал зубы, затем расслабился:

— Давай без шуток. Зачем тебе было навлекать на себя такую опасность? — Брат подошёл ко мне и схватил за плечи. Я сжал зубы, чтобы не зашипеть. Рана. — Зачем, Таран? Почему ты вечно ищешь неприятностей на свою голову?

— Как ты не понимаешь? — Я слишком устал, чтобы скрыть разочарование. — Амир, это зелье означает надежду.

Глава 2

Паран

Амир повернулся ко мне спиной и запустил руки в волосы.
— Ты имеешь хотя бы смутное представление, что это зелье делает? Ты же мог принести то, что в мгновение ока уничтожит весь дом!

— О чём спорят мои мальчишки? — Баба¹, наш отец, вошёл в комнату, его старая трость негромко, но твёрдо простучала по полу. Ему было тяжело ходить после того, как три года тому назад на него напала группа хассани.

Некоторые восприняли появление Яссина как возможность безвинно притеснять людей. Страдали в основном не маги, а обыватели. Иногда казалось, будто я один не мог смириться с тем, как всё складывалось.

На первый взгляд Баба выглядел обеспеченным человеком. Его волосы длиной до плеч были аккуратно пострижены, башмаки начищены, одежда всегда должным образом постирана. Но стоило присмотреться, и становилось понятно, что всё это было изрядно поношено. Золотистые пуговицы на жилете болтались, низ штанин обтрепался, а по трости бежала трещина.

---

¹ Баба — уважительное обращение к отцу (*прим. ред.*).

Его тёмные глаза упёрлись в предмет на столе. Выражение лица осталось неизменным, и поэтому я терпеливо ждал его реакции. Баба оторвал взгляд от пузырька с пульсирующей жидкостью и посмотрел по очереди сначала на Амира, затем на меня.

— Кто ответственен за это?

Всё что угодно было бы лучше этого ледяного спокойного тона. Я лишь жаждал доказать, что Яссина можно одолеть, что мы можем сопротивляться и не должны жить в страхе. Это зелье наверняка стоило невероятных денег, поскольку заниматься магией дозволялось только богатеям.

Баба покачал головой, словно лишь теперь поняв, что вопрос его был излишним.

— Таран, откуда взялось это зелье?

Конечно, он знал, что это моих рук дело. Амир был идеальным сыном. Всегда.

Я сглотнул.

— Яссин Ралек. — Удовлетворение, которое я испытывал от своей победы, отдавало такой же кислятиной, как его имя.

— Воистину, иногда мне кажется, что ты утратил рассудок. — Баба больше не сдерживал гнева. — Как смеешь ты приносить магию в этот дом? — Магия. Подлейшее, позорнейшее слово на всём белом свете. Хуже, чем смерть. Предательство. Ложь. — Ты забыл, что случилось с твоей матерью?

У меня внутри всё перевернулось. Как смеет он приплетать сюда матушку?

— Ты же знаешь, каких денег оно должно стоить! — Я схватил пузырёк со стола и приложил к сердцу. — Баба, вот доказательство того, что ещё остаётся надежда.

— Ты докажешь лишь то, что мы смертны. — Последние остатки его спокойствия как ветром сдуло. — Нас покарают за это, сын, а в худшем случае убьют!

Амир вздрогнул, хотя он-то ни в чём не был виноват. Я держал спину прямо, отказываясь показать, насколько мне было больно.

— Выходит, вам нравится жить в страхе? Эта бутылочка стоит дороже всего, чем мы когда-либо владели. — Я перевёл взгляд с Бабы на Амира. — А это значит, отъезд нам по карману. Переезд в лучшие места.

Я хотел оставить прошлое позади, найти новый дом. У меня перед глазами уже был конечный пункт этого пути. Безмятежное прибежище, где нет места магии.

— Мы могли бы уехать из страны.

Но Баба сказал:

— Ты избавишься от этого зелья сегодня же до ночи. Уничтожь его, зарой, что хочешь с ним сделай. Я никогда больше не хочу его видеть, Таран.

Разочарование в его взгляде и то, как он произнёс моё имя, резануло по мне, как гвоздём по стеклу.

Баба отправился на кухню, бормоча что-то насчёт чая. По полу ему под ноги сиганула крыса, и он запнулся. Зверюга суетливо перебежала от одного шкафа к другому. Почему мы смирились с такой жизнью? Я, во всяком случае, не мог смириться. Я бы предпочёл умереть.

Амир снова погрузился в свою книгу. Он неизменно покупал эту дребедень, а ведь деньгигодились бы для куда более полезных вещей. Например, чтобы починить крышу.

Я пошёл к себе в комнату и осмотрел рану, оставленную змеёй на плече. Выглядела она не так плохо, как я воображал. Я замотал её полотном в надежде, что обойдётся без заражения.

Я знал, что необходимо сделать, пускай это и шло наперекор желаниям и ценностям моего отца. Я не уничтожу склянку, не зарюю — ничего такого. Нет. Я продам её на магическом базаре. Когда деньги будут у меня в кармане, они быстро поверят, что новая жизнь ближе, чем они думали.

С первыми лучами солнца я выскользнул из дома. Баба с Амиром будут спать ещё несколько часов, а значит, я избавлен от их назойливых распросов.

Луна, которую вскоре затмит восходящее солнце, ещё виднелась на светлеющем небе. Задержав дыхание, я открыл парадную дверь, которая вечно скрипела и стонала.

Я нарядился в длинную жемчужно-серую мантию и закрыл лицо платком. Даже матушка не прознала, что я ухитрился стянуть это одеяние у ротозея-торговца. Она выглядела не так роскошно, как те одежды, что носили хассани, но для парня, обучающегося магии, может, и сойдёт.

Под мантией скрывалась поясная сумка с пузырьком. Магический базар был закрыт для простолюдинов. Мне придётся действовать осторожно, если я не хочу очутиться в узилище.

Наш верблюд пронёс меня по улицам Артеды. Животина была дряхлой, и несколько лет тому назад Баба сторговал её за бесценок. Я бы с радостью приехал на своём мотоцикле, но он был слишком приметным и к тому же не очень законным. Раз я хотел выдать себя за истинного санджи, мне следовало отвергнуть все прогрессивные штуки.

Я никогда не думал, что однажды покину город, где родился. Во всяком случае, не навсегда. Теперь всё изменилось. Я ничего не жаждал так сильно, как убедить своих брата и отца, что счастье ждёт нас в иных краях. Баба пока был не готов увидеть это, но я ещё покажу ему. Стоит мне вернуться домой с полной мошной монет, и он переменит своё мнение. Нет ничего более убедительного, чем хорошо набитый кошелёк. Я улыбнулся этой славной перспективе.

Верблюд пересёк деревянный мост, переброшенный

через реку, и поднёс меня к стражнику в кожаном доспехе. На бедре его поблёскивала кривая сабля.

Стражник поднял руку:

— Стой.

Я нащупал кошелек с деньгами.

— Сколько?

Стражник изучающе посмотрел на меня. Поскольку я был одет как санджи, он не упустит случая и запросит побольше. Как ни крути, хассани были очень богатыми людьми.

— Десять динаров.

Я прикусил кончик языка и сделал каменное лицо. Нельзя ввязываться в неприятности со стражником, решившим заломить непомерную пошлину. Он бесстрастно смотрел на меня, пока я доставал монетки. Уронив деньги в его руку, я изобразил на лице улыбку, и, когда мужчина шагнул в сторону, проехал мимо, не удостоив его и взглядом. Чувствуя толику благодарности, что стражник не стал задавать дальнейших вопросов, я приблизился к городу, где устраивали магический базар.

Вдали вырисовывались жемчужно-белые здания. Искир. Всего лишь другой город, однако чувство такое, будто я вступил в другой мир. Лучший мир, более роскошный. Чем дальше я продвигался по Искиру, тем сильнее кружила мне голову его красота. Недавно взшедшее солнце окутало золотые округлые крыши ослепительным сиянием.

Это всего лишь другой город.

Я ехал по людным уже улицам, переполненный впечатлениями. Желудок сжимался от запаха свежеспечённого хлеба и изысканных сладостей. Я не мог вспомнить, когда же в последний раз ел нормальную еду.

Разница с моим родным городком была настолько велика, что это было жестоко. Густонаселённый, оживлённый, богатый — не чета нищей малолюдной

Артеде. Отсюда пустыня, где я жил, казалась очень далёкой.

Если б только мой отец и Амир могли это видеть. Поверят ли они, какая роскошная жизнь здесь течёт, или, как и всегда, притворятся, будто у нас всё хорошо?

Я сделал глубокий вдох и задержал дыхание, как будто так можно было почувствовать вкус выпечки. Пообещал себе, что куплю что-нибудь, как только продам зелье. Сначала мне следует отправиться в сердце города, напрямиком на магический базар.

Стража там точно будет посерьёзнее, и я по дороге повторял заученные фразы. Если стражники насядут на меня, флакон с зельем может послужить доказательством того, что я принадлежу к хассани.

Служке при стойлах я заплатил пару динаров и, после того как он клятвенно заверил меня, что вернёт верблюда в целостности и сохранности, я отправился к оживлённой базарной площади уже пешком.

Я часто ощупывал свою поясную сумку. Магическое зелье стоило дороже любой вещи, что когда-либо у меня была, и я не мог себе позволить потерять его.

Я почти не заметил два белых столба, расписанных портретами влиятельных магов и изображениями магических растений. Двое стражников у ворот потребовали всего моего внимания. Они останавливали каждого санджи, желавшего войти, проверяя, не прячет ли тот оружие, и тщательно расспрашивая.

Уж если я сумел улизнуть от Ядовитого Глаза, то сумею пройти и сюда. Я пристроился в конец очереди и стал ждать, когда подойдёт мой черёд. Долго никого не задерживали. Вереница медленно продвигалась вперёд. Палящее солнце нещадно жгло сквозь моё одеяние, и лоб мой покрылся каплями пота.

Стражники поманили меня. Я отёр свои потные ладони и подошёл к ним.

Глаза самого рослого из стражников мимолётно скользнули по мне.

— Дела здесь, в Искире?

— Продажа. — Голос мой прозвучал на удивление твёрдо.

Другой стражник нахмурился:

— Не слишком ли ты молод, чтобы торговать?

Если бы он подверг сомнению слова какого-нибудь санджи, тот бы вряд ли стерпел, и это дорого бы стражнику обошлось. Я сузил глаза.

— Это решать моему учителю. К вашему сведению, мне как раз исполнилось восемнадцать.

Если ты хотел войти в число хассани, тебе нужно было раскошелиться на образование. А такое образование давали пять мастеров. Некоторые мастера жили в Рахамде, нашей столице. Другие нашли себе кров в Тахе, родном городе султана Ильхана Ансари.

Терпение людей в очереди поистрепалось, но этим двоим было, очевидно, плевать.

Рослый стражник смотрел на меня с новым интересом:

— Твоему учителю?

Второй стражник подошёл ко мне и приблизил своё лицо почти вплотную к моему.

— Он лжёт.

Сердце колотилось как бешеное, но я сохранил бесстрастное выражение лица. Стоило догадаться, что моя одежда выдаст меня. Последний шанс. Сделав шаг назад, я сунул руку в свою суму и зажал между пальцами склянку с пульсирующим зельем. На лицах стражников появилось сомнение. Меня ждали серьёзные неприятности.

— Кто твой мастер? — напирал первый стражник. Второй положил руку на рукоять сабли.

От жары у меня плыла голова. Давай же, ещё раз удачно солги. Небрежно оброни имя одного из пяти